

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.
№ 19 (1565)

ВТОРНИК
12
ИЮНЯ
1990 г.

Цена 1 коп.

ДАВАЙТЕ ВСТРЕТИМСЯ

Дети XX съезда КПСС

Собраться сейчас было бы не только интересно, но и полезно уже не столько для нас, сколько для детей наших, людей нашего тогдашнего возраста, у которых сейчас свой «двадцатый съезд» — перестройка, по значению равная Великому Октябрю 1917 года.

Я предлагаю провести встречу выпускников ПГУ с начала шестидесятых — 1959, 1960, 1961 годов. Инициативным штабом мог бы стать нынешний юрфак, его преподаватели и студенческий актив, выпускники факультета, работающие в Перми. Ведь два выпускника юрфака ПГУ сейчас заседают на I Съезде народных депутатов РСФСР (декан юрфака профессор С. И. Тиунов и начальник юридического отдела Детского фонда имени Ленина В. И. Олейник-Сморчков). Наверное, не меньше 100 юрфаковцев тех лет работают в Перми и области, близлежащих областях. Известна на факультетах и география нынешнего пребывания других специалистов.

Для реализации встречи нужно только действовать очень оперативно: выбрать дату встречи, опубликовать в «Пермском университете» кроме моего призыва официальное объявление о встрече... Согласно данным Я. Перельмана, математика, в го-

роде, где новость распространяют сначала трое, к вечеру ее знают все. Уверен, что известить людей можно, встречу провести в университете, в его актовом зале. А до факультетов, курсов, групп мы «спуститься», я думаю, сумеем.

Прошло с момента выпуска немало — 30 лет, мы поседели, повзрослели со страной.

Так пусть нас соберет — не говорите «нет!» — наш славный университет. Под общей крышей, близкой и родной!

Ремир СЕМЕНИН,
выпускник 1960 г.,
член Союза журналистов СССР.

В «ПУ» от 15.05.90 г. в статье «С наганом или с рублем?» во втором столбце внизу нужно читать: «В прошлые годы с каждой убранный тонны овощей нам в качестве зарплаты выплачено 5 рублей, себестоимость 50—80 рублей, закупочная цена 110—120 рублей, розничная цена 150—250 рублей (в зависимости от сезона)».



Ровно тридцать лет назад я окончил юридический факультет Пермского университета им. Горького. Было нас на курсе тогда 75 человек. Перед нами, в 1959 году, и после нас, в 1961 году, окончили юрфак еще по 50 человек. Все эти три курса были очень дружны как между собой, так и с другими, особенно гуманитарными курсами, другими факультетами: филологами, историками, да и, пожалуй, вообще все мы, родившиеся в основном во второй половине тридцатых годов, студенты всех факультетов ПГУ и даже всех вузов Перми, чувствовали себя представителями того молодого поколения, которое вступало в сознательную жизнь под знаком XX съезда КПСС. Минувшие три десятилетия — это по существу почти целая жизнь, ее лучшие годы. Ведь в XXI век мы войдем уже не все и уже пенсионерами.

Не верьте!



Когда приходит время экзаменов, наше тихое общепитие превращается в бурлящий котел, в котором царит сумасшедшая суета и бедотня. Студент, который живет где-то в городе, едва ли может себе представить нечто подобное.

С раннего утра в комнату начинают наведываться гости. Сперва прибегает Олег, чтобы одолжить лист ватмана. Затем заявляется прекрасная незнакомка и утверждает, что ее учебник находится у нас. Можно быть уверенным, что она не уйдет, пока не найдет его или не унесет с собой нас. Через некоторое время Галя пытается узнать, не умеет ли кто писать плакатным пером. Едва она удаляется, как снова появляется Олег и спрашивает, действительно ли он

брал у нас ватман, или это ему только приснилось, поскольку тот неожиданно исчез. Самое странное, что и мы затрудняемся ответить на этот вопрос.

Из читалки доносится одновременный стрекот сразу четырех пишущих машинок, словно бы производство курсовых и дипломных работ поставлено на конвейер. Такое впечатление, что там окопался целый взвод пулеметчиков. В коридоре витают клубы дыма, и в кухню на всех парусах мчится Игорь, по пути чуть не сшибая нас с ног. Через секунду он бежит обратно, перекидывая из ладони в ладонь горячую оладью, которую там раздобыл. Вслед ему что-нибудь летит, но он ухитряется вовремя скрыться в своей комнате. В соседней комнате идет зуб-

режка такой силы, что хор четырех охрипших голосов доносится к нам сквозь стену, сливаясь с нашими. Не выдержав этого, мы начинаем стучать в стену, откуда слышится ответный стук, затем мощные удары, от которых падает наше зеркало, а потом соседи заявляют к нам собственными персонами, чтобы учить вместе. Наши совместные усилия производят такой эффект, что в ответ на вопли начинают стучать другие соседи.

Сергей, как всегда хмурый и невыспавшийся, заявляется к нам и осведомляется, не мы ли уже второй час стучим чем-то по батарее. Мы отвечаем, что не мы, и в свою очередь интересуемся, не он ли это делает? Он отрицает и уходит. Едва за ним захлопывается дверь, как стук возобновляется.

В коридоре снова показывается заспанный Игорь и пытается каждого встречного на предмет наличия сигарет. Наконец, раздобыв желанный допинг, он отправляется в укромный уголок, но по дороге его перехватывают друзья, и сигарета раскуривается на троих.

Снова заходит Олег и спрашивает, не видали ли мы его ватман. Ватмана по-прежнему нет, а когда он уходит, мы выясняем, что пропала наша тушь и теперь нечем писать.

В читалке кто-то пытается организовать чаепитие, но как раз в это время Витя и я устраиваем там состязание по фехтованию. В грохот пишущих машинок влетается наше напряженное дыхание, крики и палочные удары. Чаепитие отменяется, и собирается толпа, а любопытством наблюдающая за ходом борьбы. Входит Олег и спрашивает, не видел ли кто его ватман. Витя отвечает «Нет!» и получает укол

О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СТУДЕНТОВ

Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ приняли постановление «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий студентов». Этим постановлением вводится с 1 сентября 1990 г. стипендиальное обеспечение всех успевающих студентов, обучающихся с отрывом от производства. С 1 сентября 1991 года на всех курсах обучения и по всем специальностям стипендия установлена 60 рублей в месяц. Хорошо и отлично успевающие студенты получают повышенные стипендии.

Признано целесообразным, по решению совета вуза, образование фонда социальной помощи остро нуждающимся студентам для оплаты льготного питания, оказания материальной помощи студентам, имеющим детей, и других целей.

За женщинами, имеющими детей, сохраняется право на получение стипендии в полном размере, а также пособия в период предоставляемого отпуска по уходу за ребенком.

Семейным студентам вузов, обучающимся с отрывом от производства, начиная с III курса обучения, по ходатайству ректората и общественных организаций Сбербанка СССР может предоставляться кредит в размере до 2000 рублей на срок до 10 лет с погашением начиная с первого года работы после окончания учебного заведения и выплатой 3 процентов годовых.

Предприятия и организации, для которых готовятся кадры по договорам, получили право погашать за счет своих средств указанные кредиты молодым специалистам в порядке, определяемом при заключении с ними в период обучения индивидуальных договоров.

За период прохождения производственной (педагогической) и учебной практики, связанной с выездом из места расположения учебного заведения, студентам выплачиваются суточные в размере 1 рубль за каждый день, включая время нахождения в пути к месту практики и обратно.

В целях расширения доступа студентов к достижениям культуры, науки и техники могут устанавливаться для студенческой молодежи скидки к действующим ценам на билеты для посещения культурно-просветительных и театрально-зрелищных учреждений, а также спортивно-оздоровительных комплексов.

Расширяется практика привлечения студентов к участию в оплачиваемых научно-исследовательских и проектно-конструкторских работах. Ректорам вузов с участием профсоюзных и комсомольских организаций предлагается принять необходимые меры к созданию условий для широкого привлечения студентов к обслуживанию и ремонту зданий, инженерных сетей, выполнению других хозяйственных работ, используя при этом прогрессивные формы организации и оплаты труда.

В. Ф. ПОПОВ,
проректор.

шпагой в живот. Публика в восторге. Входит Саша и говорит, что он уже все выучил. Его слова встречают громовым хохотом — шутку поняли. Саша обижается и уходит.

В нашей комнате разгорается спор, что учить в первую очередь — философию или органику. Слово за слово спор перерастает в перебранку, затем в побоище, которое продолжается примерно полчаса. В разминку оказываемся вовлечены и мы с Васей, и вскоре бесформенный ком катается по комнате, круша и ломая все на своем пути. Снова приходит Сергей и спрашивает, не мы ли шумим. Полузадушенный Паша из-под кровати отвечает, что не мы. В это время Радик собирается что-то чинить и выключает свет на всем этаже. Комната погружается во мрак.

Кто-то входит и спрашивает, не видали ли мы его ватман. Наугад называем какую-то комнату, и он радостно мчится туда. Едва загорается свет, мы снова садимся учить, решив, что сперва надо подготовиться к почвоведению. Едва об этом заходит речь, как Паша лезет к полке и, достав альбом, гордо демонстрирует его нам. Следуют восторженные крики, и альбом раздается на листочки для копирования. Паша слабо протестует. Входит Олег и говорит, что там, куда мы его послали, ватмана нет. Мы говорим, что тут его тоже нет.

С кухни валит густой черный дым — кто-то зачитался и что-то сгорело на плите. Игорь под покровом дымовой завесы тащит

домой целое блюдо с оладьями, на ходу поедая одну за другой.

Довольный Шурик возвращается с зачета, сияя, как медный таз. «Сдал?» — «Сдал!» — «А что сказал преподаватель?» — «А он не пришел».

В комнату вбегает Паша с ужасающей новостью: кто-то украл с кухни наши олады. Смутно вспоминаю, что я их где-то уже видел. Голодные и злые, вчетвером начинаем прочесывать комнату. В каждой, узнав, что мы ищем, к нам присоединяется два-три человека и вскоре по коридору за нами следует толпа, уже заранее вооружившаяся тарелками и вилками. В пустой комнате Игоря обнаруживаем последние две олады и разрываем их на куски: ужин закончен.

Второй Олег, выставив вперед жиденькую бородачку, с гитарой бродит по коридору и во весь голос самозабвенно поет «Лойбэканна». На него натывается первый Олег и спрашивает, не видал ли тот его ватман.

В комнате стены сотрясаются от могучего храпа — все присутствующие спят мертвым сном, сжав в руках учебники и тетради. Один лишь Вася, зажав уши подушкой, что-то зубрит. Спустя пять минут тархтит чудовищный Пашин будильник, и спящие падают с кровати и подоконников. Паша смотрит на часы и в ужасе хватается книгу: проспал!

Кто-то из соседей включает магнитофон. Немедленно к нему уходит делегация, но вместо то-

(Окончание на 2-й стр.)

ПРОЩАЙ, ПАО-ПАО!

Но если, черт побери, я чувствовал, что меня натурально схватили за нос...
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» ОТ 19.05.90

Ее имя было Пао-Пао. Началось все с того, что кто-то дернул ее за нос. Ночью. Она проснулась в позе «лотос» и поняла, что теперь она способна пересечь пятое измерение. Она тотчас позвонила в газету «Молодая гвардия» и села писать послание. Она долго думала, с чего бы начать, и начала так: «Люди! Бог в лице Пао-Пао... и т. д.» Заполнив ученическую тетрадь, она снова погрузилась в сон. Во сне ей явились люди с квадратными головами. Один щупал у нее пульс и говорил по-латыни. Быстро и с инопланетным акцентом. Наутро раздался звонок. На пороге возник корреспондент. Он тут же увидел то, чего не могли пока видеть ни Пао-Пао, ни любой нормальный землянин. Комната была заполнена большими и маленькими шариками — розовыми, синенькими, голубыми и даже квадратными и прямоугольными.

— Смотри, — сказал он.
— Смотрю, — ответила Пао-Пао.
— Вот оно! — и корреспондент совершил рукой волшебные пассы, как бы обнимающие все космическое пространство комнаты.

— Ух ты! И я вижу! — воскликнула Пао-Пао. — Впрочем, чему тут удивляться, эти квадратные шары я принесла с собой из пятого измерения.

— Сейчас я сбегаю за экстрасенсами, — официально заявил корреспондент и скрылся за дверью. Пао-Пао села за стол и дописала «Великое послание», предрекающее скорую кончину человечества.

— Привет, мы только что из Молебки, — заявили экстрасенсы, которые вошли, конечно же, не через дверь, а через пространственную дырку. Каждый, как высоковольтный трансформатор, был обмотан кусками проволоки, что очень важно — алюминиевой, без изоляции.

Экстрасенсы разбрелись по углам, а корреспондент вытащил магнитофон для записи пророчества Пао-Пао. Но магнитофон производства тысяча девятьсот армянского года работать отказался. Вообще-то он отказывался работать и во всех других местах, но здесь этот факт приобрел особое значение, поскольку здесь летали шары. Отказался также и сломанный фотоаппарат, внезапно кончили чернила в ручке, и бумага, разлинованная в клетку, вдруг стала полосатой. Один из экстрасенсов случайно сунул свои провода в электрическую розетку и начал гудеть и трястись. Пао-Пао сказала, что это пятое измерение посылает привет. И вот явились, наконец, люди с квадратными головами и звездочками на погонах.

— Вот они! — закричали экстрасенсы, а тот, что попал в розетку, загудел еще сильнее.

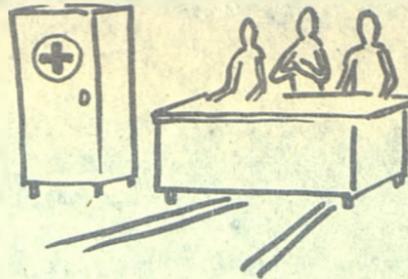
— Вот они! — возопил корреспондент и почувствовал неприятную тяжесть в голове.

— Вот они! — шепнула Пао-Пао и исчезла в пятом измерении.

А через 15 дней в «Молодой гвардии» появилась первая и не последняя заметка прославившегося впоследствии корреспондента.
Николай ГАВРИЛОВ.



БЕЗ СЛОВ



БЕЗ СЛОВ



— ЗНАКОМОЕ ЛИЦО...
— ЭТО ЖЕ НАШ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ!

Не верьте!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

го чтобы его выключить, приносит его к нам вместе с соседями и половиной торта. Вася бежит ставить чай. Когда напиток разливают по разномастным кружкам, выясняется, что воду кто-то посолил. Кто-то вспоминает, что завтра что-то должно случиться. Все усиленно думают: что? Окажется экзамен, и все хвата-

ются за книги.

Заходит Олег и спрашивает, не видал ли кто его ватман. Вася падает в обморок, а очнувшись, отдает ему свой лист.

Через секунду в коридоре происходит немая сцена — Олег сталкивается с Наташей, которая ухитряется при этом выплеснуть на него бутылку чернил. Олег снова заглядывает к нам и спрашивает, где можно достать ватман.

Уже двенадцать часов, но спать никто не ложится — все пока еще держится. Стук пишущих машинок из читалки становится громче: к ним прибавился кто-то пятый. Кто-то говорит, что у него завтра экзамен. Я смотрю на часы и говорю, что, судя по всему, не завтра, а уже сегодня. Следует горестный вздох.

Я возвращаюсь в комнату, где две трети населения лежат, сраженные сном и усталостью, беру пишущую машинку и, шестой, присоединяюсь к компании в чи-



— КАК?! ВЫ ДО СИХ ПОР НЕ ГОТОВЫ?!!

талке, где пишу эти строки. Не верьте, что студенты живут весело только «от сессии до сессии»! И в сессию тоже не скучают!

Вот так вот.

Дмитрий СКИРЮК.



— СКАЗАЛИ: ЕСЛИ Я НЕ ПОСТАВЛЮ ТРОЙКУ — ОТКЛЮЧАТ СВЕТ.

...И единственная леди

...И единственная леди (Постскриптум. Начало в «ПУ» от 22 мая и 5 июня)

Однако не одни мужчины способны в наши дни на поступок. Студентка I курса, экономгеограф Люба Трифонова отважилась противопоставить женскую хрупкость и нежность хамству и грубым мужицким повадкам стихии, не говоря уже о неминуемых задолженностях в учебе, и с честью выстояла в этом состязании. Она была рачительным завхозом, умелым кашеваром, и, главное, настоящим географом.

МОДА-90

